

УДК 304

DOI 10.18522/2227-8656.2020.4.3

**КУЛЬТУРНЫЙ ИММУНИТЕТ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В
СВЕТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
КУЛЬТУРЫ
ОБРАЗОВАНИЯ**

**CULTURAL IMMUNITY
OF RUSSIAN SOCIETY
IN THE LIGHT OF THE
TRANSFORMATION OF THE
CULTURE OF EDUCATION**

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia,
e-mail: vodenkok@mail.ru

Боровая Лариса Владимировна

Кандидат экономических наук, проректор
по международной деятельности,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: imo.npi.tu@gmail.com

Larisa V. Borovaya

Candidate of Economic Sciences,
Vice-rector for International
Activities,
Platov South Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia,
e-mail: imo.npi.tu@gmail.com

Ефимов Александр Владимирович

Кандидат экономических наук, проректор
по финансово-экономической деятельности,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: npi_pfu@mail.ru

Alexander V. Efimov

Candidate of Economic Sciences,
Vice-rector for Financial
and Economic Activity,
Platov South Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia,
e-mail: npi_pfu@mail.ru

В данной статье в результате социально-философской рефлексии культурного иммунитета российского общества в условиях трансформации культуры образования делается вывод о том, что, во-первых, данная проблема не представлена в целостной концептуальной конструкции, включающей в единое предметное поле категории культурного иммунитета и культуры образования, а во-вторых, отсутствует соответствующий понятийный аппарат с целостной методологической схемой исследования. Это позволило рассматривать предложенную в статье тему и проблематику не только как социально значимую в условиях российской действительности, но и как перспективную с научной точки зрения. Эти перспективы связаны с ответом на два важных вопроса: 1) какие риски угрожают культурному иммунитету российского общества в свете трансформации культуры образования; 2) какие ресурсы и механизмы их предотвращения и устранения можно предложить сегодня, в условиях стремительно меняющегося информационного общества, в котором сама субъектность человека в сфере образования и культуры подвергается сомнению и нуждается в переосмыслении?

Ключевые слова: культурный иммунитет; культура образования; культура; образование; субъект; глобализация; цифровая эпоха.

In this article, as a result of the socio-philosophical reflection of the cultural immunity of Russian society in the context of the transformation of the culture of education, it is concluded that, firstly, this problem is not presented in an integral conceptual structure, which includes the categories of cultural immunity and culture of education in a single subject field, and, secondly, there is no corresponding conceptual apparatus with an integral methodological research scheme. This let us consider the topic and problems proposed in the article as not only socially significant in the conditions of Russian reality, but also promising from a scientific point of view. These prospects are connected with the answer to two important questions: 1) what risks threaten the cultural immunity of Russian society in the light of the transformation of the culture of education; 2) what resources and mechanisms for their prevention and elimination can be offered today in a rapidly changing information society, where the very subjectivity of a person in the field of education and culture is questioned and in need of rethinking?

Key words: cultural immunity; culture of education; culture; education; subject; globalization; digital age.

Введение

Каждое общество на протяжении исторической траектории своего становления и развития вырабатывает социальный иммунитет, который, являясь защитным механизмом, позволяет регулировать влияние чужеродных элементов, блокировать их негативное воздействие, сохраняя тем самым стабильность и адаптивность внутренней социальной среды (Баблюян, 2018). Нарушения в иммунной системе общества неминуемо сказываются на его состоянии, проявляясь в росте дисфункциональных, деструктивных и разрушительных процессов на уровне институционального развития и социального взаимодействия. Для обществ с ослабленным иммунитетом характерны тенденции деконсолидации, роста конфликтогенности в сфере межэтнических, конфессиональных, межпоколенческих и иных отношений,

острый дефицит социального доверия, регрессивный или застойный характер экономического развития, кризисные явления в духовной сфере, рост преступности, снижение социального самочувствия и т. д.

Многое из перечисленного, если отталкиваться от данных все-российских исследований и аналитических разработок социологов, отражает реалии современного российского общества (Российское общество ... , 2018), а потому вопрос о социальном иммунитете привлекает внимание российских ученых. В этом направлении работают социологи (Жапуев, 2013) с учетом социологической концептуализации самой проблематики социального иммунитета, разработки методологического инструментария и выявления закономерностей функционирования иммунной системы общества как социального организма с акцентом на институциональной динамике и специфике социокультурного развития. Однако с точки зрения социально-философской рефлексии принципиально важное значение приобретает сам механизм социокультурного развития общества через погружение в мир культуры, в саму культуру как первопричину социальных изменений, а потому целесообразно поднять вопрос о культурном иммунитете общества, в котором культура выступает в роли «средства физической, интеллектуальной и психологической защиты человека и сообщества от внешних угроз» (Куц, 2015).

Происходящие в культурной жизни российского общества перемены не только масштабны, уникальны с точки зрения перехода к новой информационной реальности, но и драматичны (Шапинская, 2019). Эта драматичность во многом связана с проблемой образования, кризис которого ознаменовался не только разрушением традиционной системы образования, что, наверное, закономерно в свете динамичных изменений самой социальной реальности под влиянием глобальной информатизации и цифровизации современного мира, но и рядом проблем, в своей совокупности имеющих отношение к культуре образования. Ее парадигмальная трансформация в условиях перехода к цифровой эпохе весьма неоднозначно интерпретируется учеными, но для нас очевидно, что изменения в российской культуре образования самым непосредственным образом влияют на культурный иммунитет общества. В рамках данной статьи мы ставим перед собой задачу, связанную с социально-философской концептуализацией и рефлексией этой очевидной связи культурного иммунитета и культуры образования при неочевидных и противоречиво складывающихся результатах указанной связи.

Культурный иммунитет российского общества: особенности теоретического дискурса

Культурный иммунитет как предмет научного анализа в целом и социально-философской рефлексии в частности еще представляет собой перспективное направление исследования, поскольку привлек на данный момент внимание немногочисленных ученых при всем том, что работ, раскрывающих и актуализирующих негативные, порой катастрофические процессы в сфере российской культуры, запущенные в период распада СССР и последующий период реформирования, достаточно много. Так, об этом пишет С. Кара-Мурза, указывая на то, что во время перестройки и последующих реформ был нанесен сокрушительный удар по культуре, а запущенные в этот период механизмы разрушения культуры вошли в режим самовоспроизводства и даже самоускорения, в результате чего этот процесс приобрел масштаб национальной катастрофы и «никакой программы блокирования этого процесса и восстановления поврежденных частей не выработано ни в государстве, ни в обществе» (Кара-Мурза, 2016).

Другие ученые анализируют динамику культуры в российском обществе с позиций влияния не столько внутренних, сколько внешних факторов, определяя в качестве ключевого фактора социокультурной динамики глобализацию и отмечая сложную диалектику глобального социокультурного развития, которая не могла не завершиться кризисом по ряду причин: во-первых, из-за высочайшей степени встроенности культурного процесса в социально-экономическую систему, ввиду чего происходило упрощение культурного процесса; а во-вторых, из-за того, что процесс сегрегации культуры на «шоу-бизнес» и «подлинную культуру» превратился в имущественный классификатор. В результате на повестке дня встал вопрос о том, насколько в глобализированном мире сохранилось как культура то, что принято считать таковой даже в индустриальном понимании (Евстафьев, 2020).

Безусловно, все эти и многие другие вопросы, связанные с переходом культуры в эпоху цифровых технологий, бурного развития новой медиареальности, массовизации общества и т. д., можно и нужно рассматривать в контексте культурного иммунитета общества, о котором на уровне научной рефлексии до сих пор нет ответов на многие вопросы, в том числе и относительно самого понятия «культурный иммунитет». Более разработанным в этом плане является понятие социального иммунитета.

Исходя из самой сущности иммунитета как системы защиты и саморегуляции живых организмов, социальный иммунитет рассматривается как «способность общества противостоять социальным рискам и угрозам, прежде всего внешнего характера, связанным с проникновением в общественный организм чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал» (Жапуев, 2013. С. 142).

Но, как пишет автор данного определения З.А. Жапуев, отмеченная способность общества противостоять рискам и угрозам предполагает наличие иммунной системы как защитного механизма общества, который, тонко реагируя на чужеродные элементы, проникающие в социальную и культурную ткань общества, отвечает за регуляцию уровня рисков и угроз, сохраняя за счет этого высокую адаптивность внутренней среды и устойчивость социокультурного базиса (Жапуев, 2013. С. 142).

Культурный иммунитет, с точки зрения предложенного Жапуевым системного подхода, является одним из составных и, безусловно, важнейших элементов иммунной системы общества, но его особенность, как отмечает В.А. Куц, один из немногих, обратившихся к категории культурного иммунитета на уровне философско-культурологической рефлексии, заключается в том, что этот иммунитет функционирует подсознательно и контролировать его сознательным образом почти невозможно. Сам же культурный иммунитет, с точки зрения данного автора, – это «система саморегуляции информационных систем, система защиты в культуре, которая должна защищать наш собственный интеллект и культуру общества от дестабилизирующих влияний иных культур. Причем данная защита, действующая на основе саморегуляции, должна также быть незаметной, почти подсознательной» (Куц, 2013. С. 159).

Надо заметить, что органическое направление в российской социально-философской мысли имеет свою историю развития, которую часто связывают с именем П. Лилиенфельда, изложившего свои идеи и взгляды еще в работе «Земля и воля», вышедшей в свет в 1868 г. В нем он с позиций органической теории обосновал первостепенную значимость духовного потенциала в развитии общества, культурного уровня народа и отдельного человека, сделав вывод о ключевой роли образования в формировании культурного облика народа, его культурных способностей. Образование, с его точки зрения, должно воспитывать духовные качества в человеке на основе идеи о высшем существе (Кузьмина, 2010. С. 39). Социокультурные реалии того времени определяли в качестве важнейших оснований духовных устоев религиозно-нравственные, но сама идея духовного воспитания личности, без учета

ее оснований (религиозных, светских) актуальна как никогда и сегодня, когда цифровое мышление угрожает вытеснить собственно человеческое из природы человека и общества.

Само образование, с точки зрения Лилиенфельда, должно стремиться к совершенствованию, руководствуясь нравственными принципами, что имеет непосредственное отношение к культуре образования, о которой пойдет речь дальше в нашей статье.

Культура образования в цифровую эпоху и культурный иммунитет российского общества: постановка проблемы

Мы уже писали о том, что сфера культуры попала в некую ловушку, связанную с тем, что культура оказалась встроенной в экономическую систему, постепенно размывая свои границы и утрачивая свое сущностное предназначение и саму себя в сегрегации между шоу-бизнесом и собственно культурой, и в этой связи следует обратиться к системе образования, выступающей фундаментом культурного воспроизводства общества и его культурного иммунитета.

Образование должно давать нечто большее, чем навыки адаптации к условиям современного рынка труда, экономическим реалиям и изменениям. Образование должно формировать целостную картину социального бытия и места человека в социальном мире, в котором предстоит строить свое настоящее и будущее, согласовывая его с индивидуальными и общественными ценностями и потребностями. И эти мысли находят отражение в работах философов, обративших свой научный интерес к проблеме культуры образования. Так, Н.Л. Варова утверждает, что культура образования совмещает в себе две важнейшие составляющие в цивилизационной динамике: становление личности и качество знания. Причем последнее должно быть ориентировано на формирование общих смыслов и целей в обществе, а в совокупности обе обозначенные задачи должны обеспечить становление такой важнейшей характеристики человеческого существования, как знание о собственном присутствии в мире, что предполагает, в свою очередь, знание мира (Варова, 2012).

Таким образом, образование несет ответственность за формирование у учащихся целостного представления о мире, в котором они живут, и общих смыслов, однако современное образование не выполняет эту функцию, не справляется с высокой динамикой изменений, тенденциями стремительного устаревания опыта, технологий, знаний, и в итоге нарушаются принципы преемственности между прошлым и будущим, между поколениями с их экзистенциальным опытом и смыслами жизни, между социальными институтами (образования и труда).

Почему это происходит? Мы полагаем, что основная проблема заключается в том, что сама культура образования как субстанция всей образовательной системы общества находится в турбулентном состоянии, переживает период трансформации, что выражается в ее кризисе и разрушении традиционных функций, а потому система образования, призванная задавать дух времени, выступать рупором эпохи, кардинально изменила свой курс, став ведомой рыночно-экономическими трендами, запросами и потребностями.

Безусловно, нельзя не учитывать веяния эпохи и переход к информационным (цифровым, электронным) технологиям как доминантным и уже неизбежным в современной социальной и образовательной в том числе реальности, что продемонстрировала нам и ситуация с пандемией коронавируса (Лубский, 2020), однако возникает закономерный вопрос: что будет с культурой в целом и культурой образования в частности в будущем, которое уже не представляется без цифровых коммуникативных технологий? Не изменят ли они саму сущность культуры, возможна ли вообще культура в ее понимании как «поведенческой программы обеспечения коллективного характера жизнедеятельности людей» (Флиер, 2017) в условиях новой социальности виртуального свойства, уже способной заменить реальное социальное пространство взаимодействия? Может ли виртуальная общность как общность, формируемая в сети Интернет, стать основой реальных поведенческих практик, создающих культурный фундамент общества, его смысловые и ценностные константы, необходимые для социокультурного воспроизводства общества как социетальной целостности? Не будет ли это симулякром? Не станет ли сама система образования сплошным симулякром с переходом на цифровой (онлайн, дистанционный) режим функционирования? Не потеряем ли мы субъекта деятельности (образовательной, научной, трудовой и т.д.) в формате такого подхода к образованию, когда сама его сущность, подчиненная трендам рыночного общества, утрачивается? А сущность эта связана с трансляцией культурных норм и ценностей в исторической и цивилизационной проекции общества.

В этом плане наши мысли пересекаются с мнением Ю.В. Агапова, который совершенно оправданно процессы становления субъекта какого-либо вида деятельности связывает с механизмами культурного наследования в образовательной и воспитательной среде, в коммуникации и общении, в ходе обычной повседневной совместной жизни и ставит актуальный вопрос: какими должны быть механизмы формирования полноценного субъекта деятельности (учебной, образовательной) в современных условиях? (Агапов, 2013). А можно ли его сформировать, когда

идет повсеместный процесс упрощения коммуникации за счет внедрения цифровых технологий, ускорения самого процесса коммуникации и передачи данных по той же причине (Жук, 2018. С. 796), когда поток информации, причем стремительно меняющейся, не оставляет возможности и необходимости проживания этой информации, ее осмысления, укоренения в сознании, в результате чего фрагментарность, поверхность, технократизм, схематизм становятся доминантными в культуре производства и потребления информации? Само образование как трансляция социокультурного опыта в диалоге поколений ставится под сомнение, и среди ученых не сложилось единого мнения в оценке его перехода в цифровой режим. Многие полагают, что система образования должна адаптироваться к цифровой эпохе и цифровым технологиям, с которыми связываются эффективность и прогресс образовательной системы (Лапчик, 2016; Тюкавкин, 2019), в то время как другие, отмечая преимущества цифровизации образования, указывают также и на риски, которые несет в себе данный процесс: уход от фундаментальности, снижение статуса российского образования, утечка талантливой молодежи за границу, дефицит личных контактов в образовательном процессе и т.д. (Стрекалова, 2019).

Конечно, не стоит отрицать, что переход к цифровой экономике, который уже не является предметом дискуссии, требует цифровой трансформации образования (Трудности и перспективы цифровой трансформации ... , 2019. С. 11), но надо понимать, что этот процесс чреват опасными рисками, один из которых уже сейчас остро стоит на повестке дня – это риск потери субъекта социального действия, субъекта культуротворящего. Система образования в России, развивающаяся в логике унификации, следования западным нормам и методикам, уже не способна формировать такого субъекта, поскольку само образовательно-профессиональное сообщество (преподаватели, учителя) оказалось в положении бессубъектных, лишенных академических свобод и прав, а в университетской среде, по словам Ж.Т. Тощенко, не соблюдаются элементарные демократические начала (К чему ведет нескончаемая оптимизация образования, 2020). Система образования, лишившаяся своего основного субъекта в лице педагогического сообщества, с которым не считаются при планировании и реализации задач, направленных на изменение российской системы образования в духе цифровых тенденций современной экономики, не в состоянии готовить субъекта социального и культурного действия. «Высшее образование в России лихорадит. В основе – ущербная образовательная политика, которая находится в противостоянии между теми, кто эту политику формулирует, и теми, кто ее

реализует или будет призван делать это завтра в процессе работы со студенчеством» (К чему ведет нескончаемая оптимизация образования, 2020), а студенчество погружено в хаотический мир информации, в котором далеко не однозначный процесс глобализации транслирует в массы зачастую ложные, но продиктованные модой или экономической конъюнктурой ценности и установки. На системе образования это сказывается практиками упрощения образовательного процесса (внедрение ЕГЭ, онлайн-практики), бесконечной стандартизацией, оптимизацией и т.д. Сам человек в контексте мира и его смыслов, в контексте общества и его смыслодеятельности, человек как актер, творящий себя и окружающий мир, остается в стороне, не включен в сердцевину образовательного процесса, а потому и не становится культуротворящим субъектом. В этом заключается драматизм вполне закономерной, но развивающейся крайне противоречиво исторической динамики в русле информационной траектории. В этом нам видятся основные риски цифровой трансформации культуры образования, по своим последствиям угрожающей дальнейшим снижением культурного иммунитета российского общества.

Заключение

В данной статье мы стремились показать важность социально-философского осмысления трансформирующейся под влиянием глобальных процессов информатизации и цифровизации культуры образования, детерминирующей состояние культурного иммунитета российского общества. Последний характеризуется кризисными проявлениями, что можно проследить на всех уровнях социальной и культурной жизни российского общества, в котором снижается общий культурный фон, растут безграмотность, невежество, утрачивают значимость некогда традиционные для российского народа ценности доверия, порядочности, чести, достоинства, образованности и воспитанности, доброты и искренности, а доминируют прагматические ценности и поведенческие модели, распространяется культ потребительства и материальных благ (Горшков, 2016).

Анализ имеющихся работ в обозначенном научно-исследовательском пространстве, в том числе и социально-философском, показал, что проблематика, связанная с культурным иммунитетом и культурой образования, заявлена как актуальная, нуждающаяся в изучении. Однако, во-первых, она не представлена в целостной концептуальной конструкции, включающей в единое предметное поле указанные проблемы и категории; во-вторых, отсутствует социально-философский методологический базис с понятийным аппаратом и когнитивной схемой исследования, что позво-

ляет рассматривать предложенную нами тему и проблематику как не только социально значимую в условиях российской действительности, но и перспективную с научной точки зрения. Эти перспективы связаны с ответом на два важных вопроса: какие риски угрожают культурному иммунитету российского общества в свете трансформации культуры образования в цифровую эпоху и какими ресурсами для их устранения и предотвращения оно располагает, стремительно утрачивая потенциал субъектности в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере образования и культуры?

Благодарности

Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0».

Литература

Агапов Ю.В. Культура образования и формирование субъекта образовательной деятельности // Грамота. 2013. № 6 (32), ч. 2. Режим доступа: www.gramota.net.

Баблюян Н.В., Василенко М.А. Социальный иммунитет и пути преодоления социального неравенства // Инженерный вестник Дона. 2018. № 2. Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4875.

Варова Н.Л. Культура образования в современной цивилизации // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6779>.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 2. 496 с.

Евстафьев Д., Цыганова Л. Трансформации социального пространства как предчувствие нового мира. Режим доступа: <https://expert.ru/2020/05/6/transformatsii-sotsialnogo-prostranstva-kak-predchuvstvie-novogo-mira/>.

References

Agapov, Yu.V. (2013). The culture of education and the formation of the subject of educational activity. *Gramota*, 6 (32), 2. Available at: www.gramota.net. (in Russian).

Babloyan, N.V., Vasilenko, M.A. (2018). Social immunity and ways to overcome social inequality. *Inzhenernyy vestnik Dona*, 2. Available at: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4875. (in Russian).

Varova, N.L. (2012). Culture of education in modern civilization. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 4. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6779>. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society as it is (the experience of sociological diagnostics): in 2 vol. Moscow: Novy Chronograf, 2. (in Russian).

Evstafiev, D., Tsyganova, L. Transformation of social space as a premonition of a new world. Available at: <https://expert.ru/2020/05/6/transformatsii-sotsialnogo-prostranstva-kak-predchuvstvie-novogo-mira/>. (in Russian).

Жапуев З.А. Методология исследования социального иммунитета российского общества в условиях институциональной трансформации и рискогенности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2. С. 142–146.

Жапуев З.А. Социальный иммунитет как предмет социологического исследования: концептуализация понятия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 46–50.

Жук А.А. Институциональные ловушки в сфере высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 4. С. 788–799.

К чему ведет нескончаемая оптимизация образования. Режим доступа: http://www.ng.ru/stsenarii/2020-01-27/9_7778_education.html?print=Y.

Кара-Мурза С. Разрушение культуры. Режим доступа: <https://nsportal.ru/blog/kultura/library/2016/10/03/razrushenie-kultury-s-g-kara-murza>.

Кузьмина Г.П. Органическая концепция развития общества в работах российских социологов-органиков // Соловьевские исследования. 2010. С. 36–51.

Куц В.А. Защитные функции культуры // Культура культуры. 2015. № 2. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/protective-functions-of-culture/>.

Куц В.А. Культурный иммунитет как передовая линия информационной самозащиты русской культуры и интеллекта россиян // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 4 (29). С. 159–164.

Лапчик М.П., Федорова Г.А. Инновационный подход к подготовке педагогических кадров в области информатизации образования // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. С. 28–41.

Лубский А.В., Ковалев В.В. От «онлайнизации» высшей школы к онлайн-образованию // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 2. С. 33–50.

Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены : информ.-аналит. докл. М. : ФНИСЦ РАН, 2018. 55 с.

Стрекалова Н.Б. Риски внедрения

Zhapuev, Z.A. (2013). Methodology for researching the social immunity of Russian society in the context of institutional transformation and riskiness. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2, 142-146. (in Russian).

Zhapuev, Z.A. (2013). Social immunity as a subject of sociological research: conceptualization of the concept. *Gumantarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 2, 46-50. (in Russian).

Zhuk, A.A. (2018). Institutional traps in the sphere of higher education. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, 12, 4, 788-799. (in Russian).

What does the endless optimization of education lead to. Available at: http://www.ng.ru/stsenarii/2020-01-27/9_7778_education.html?print=Y. (in Russian).

Kara-Murza, S. Destruction of culture Available at: <https://nsportal.ru/blog/kultura/library/2016/10/03/razrushenie-kultury-s-g-kara-murza>. (in Russian).

Kuzmina, G.P. (2010). The organic concept of the development of society in the works of Russian organic sociologists. *Solov'evskie issledovaniya*, 36-51. (in Russian).

Kuts, V.A. (2015). Protective functions of culture. *Kul'tura kul'tury*, 2. Available at: <http://cult-cult.ru/protective-functions-of-culture/>. (in Russian).

Kuts, V.A. (2013). Cultural immunity as the forefront of informational self-defense of Russian culture and the intellect of Russians. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)*, 4 (29), 159-164. (in Russian).

Lapchik, M.P., Fedorova, G.A. (2016). An innovative approach to training pedagogical staff in the field of informatization of education. *Prepodavatel' XXI vek*, 4, 28-41. (in Russian).

Lubsky, A.V., Kovalev, V.V. (2020). From online of higher school to online education. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 9, 2, 33-50. (in Russian).

Russian society after the presidential elections – 2018: a request for change (2018). Information and analytical report. Moscow: FNISTS RAN. (in Russian).

цифровых технологий в образовании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 84–88.

Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.

Тюкавкин Н.М. Цифровизация образовательных процессов в вузах // Эксперт: теория и практика. 2019. № 1(1). С. 35–41.

Флиер А.Я. Теория культуры: опыт генерализации // Культура культуры. 2017. № 4. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/the-theory-of-culture-a-new-generalization/>.

Шапинская Е.Н. Образование в эпоху «цифры»: учение или развлечение? // Культура культуры. 2019. № 2. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/education-in-the-digital-age-learning-or-entertainment/>.

Strekalova, N.B. (2019). Risks of introducing digital technologies in education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, 25, 2, 84-88. (in Russian).

Difficulties and prospects of digital transformation of education (2019). A.Yu. Uvarov, E. Gable, I.V. Dvoretzkaya et al.; A.Yu. Uvarov, I.D. Frumin (Eds.). Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian).

Tyukavkin, N.M. (2019). Digitalization of educational processes in universities. *Ekspert: teoriya i praktika*, 1 (1), 35-41. (in Russian).

Flier, A.Ya. (2017). Theory of culture: the experience of generalization. *Kul'tura kul'tury*, 4. Available at: <http://cult-cult.ru/the-theory-of-culture-a-new-generalization/>. (in Russian).

Shapinskaya, E.N. (2019). Education in the digital age: learning or fun? *Kul'tura kul'tury*, 2. Available at: <http://cult-cult.ru/education-in-the-digital-age-learning-or-entertainment/>. (in Russian).

Поступила в редакцию

10 июня 2020 г.